

УДК 811.512.37  
ББК 81.2(2Рос=Калм)

## СОЦИАЛЬНЫЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОРЫ В КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ КАЛМЫКОВ\*

Д. П. Чемидова, Т. С. Есенова

В динамичном и быстро развивающемся XXI в. важной проблемой становится воспитание терпимости и уважения к разным культурам, преодоление чувства раздражения от избыточности, недостаточности или инаковости других культур. Именно этим вызвано всеобщее внимание к вопросам межкультурной коммуникации и коммуникативного поведения.

На необходимость специального изучения данной проблемы указывают многие исследователи, например, И. А. Стернин, Ю. Е. Прохоров и др. Основоположником научного изучения особенностей коммуникативного поведения является проф. Воронежского государственного университета И. А. Стернин. Он определяет *коммуникативное поведение* как совокупность норм и традиций общения определенной группы людей [Стернин, Ларина, Стернина 2003: 8]. Как пишет И. А. Стернин, коммуникативное поведение народа определяется его коммуникативным сознанием и представляет собой способ овнешнения коммуникативного сознания — подобно тому, как язык представляет собой способ овнешнения когнитивного сознания [Стернин 2002]. Коммуникативное поведение характеризуется общекультурными, групповыми, ситуативными и индивидуальными нормами. При этом нормы могут трансформироваться в зависимости от этнических особенностей каждой лингвокультурной общности.

Мы разделяем точку зрения основоположников теории коммуникативного поведения об актуальности детального изучения национально-культурной специфики коммуникации народов. Данная работа посвящена исследованию специфики коммуникативного поведения калмыков.

Необходимо отметить отсутствие специальных работ, посвященных изучению этнических особенностей коммуникативного поведения калмыков. Однако в ряде

исследований затрагивается данная проблема. Так, например, в работах С. Н. Артаева [Артаев 2001] и Э. Б. Манджиевой [Манджиева 2009] изучается национальная специфика традиционного этикета калмыков в сопоставлении с русским этикетом, в статье К. А. Джушхиновой [Джушхинова 2002] рассматривается национальная специфика речевого поведения калмыков-билингвов, в монографии Т. С. Есеновой [Есенова 2003] исследуется коммуникативное поведение калмыков в разных ситуациях общения.

При изучении коммуникативного поведения калмыков необходимо учитывать традиционный образ жизни, среду обитания, особенности материальной и духовной культуры народа. В этой связи следует учитывать тот факт, что семья и род для калмыков являются большой ценностью. В суровых условиях бескрайней степи только сообща можно было выжить. Вот почему для калмыка-степняка до сих пор важны кровно-родственные связи. Приведем пример из пословицы, подтверждающий этот тезис: *һаңцхн модн — модн болдг уга; һаңцхн кун — кун болдг уга* 'совершенно одинокое дерево не считается деревом; одинокий человек не считается человеком'.

В романе-хронике «Мудрешкин сын» А. М. Амур-Санана ясно показано значение для степняков семьи, рода: «Хорошо жилось калмыку, который принадлежал к богатому и многочисленному роду. Он знатен, родовит и славен. Весь род ему родня, с ним в дружбе. И все оказывают ему помощь. Но горе горькое безродному *оруду!* (букв. перевод: 'вошедший', т. е. 'чужой'). Оруда можно обидеть, оскорбить, побить. Если нельзя, по соображениям родовой чести или по каким-либо другим важным причинам, огласить грех или преступление единокровного родича, то можно и должно взвалить на оруда. *Эврэ ясн халун!* 'Своя кость горяча!'

\* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Коммуникативное поведение калмыков в условиях межкультурного общения» (№ 12-34-01020).

— говорят калмыки, за неё можно и должно заступиться» [Амур-Санан 1979: 17].

Что касается субэтнической принадлежности, то данная категория причудливым образом проявляет себя в сохранении родовой принадлежности. Для современных калмыков по-прежнему важно относить себя к определенной этнической группе. Это позволяет сделать вывод о том, что для калмыка и в наши дни важно идентифицировать себя не только как представителя калмыцкого этноса, но и как представителя определенной этнической группы. В связи с чем особая теплота, сердечность характерны для коммуникативного поведения калмыков по отношению к родственникам, в то время как относительно посторонних такие теплые чувства не демонстрируются. Так, объятия, поцелуи в ситуации «встреча», «прощание» калмыки проявляют по отношению к родственникам. Относительно посторонних калмыки ведут себя сдержанно. Правда, в наши дни некоторые представители калмыцкой молодежи под влиянием западной культуры могут использовать знаки «поцелуй», «объятия» по отношению к друзьям, т. е. людям, не входящим в родственный круг.

Вместе с тем, следует отметить важность социальной иерархии в калмыцком социуме: приоритет старшего над младшим, почитание и уважение старших. Так, например, во время больших праздников и торжеств за столом люди рассаживаются по старшинству (почетное, главное место отводится старшим по возрасту/положению или гостю); чай подают сначала старшим, а потом — всем остальным; первое слово также предоставляется старшим. Это связано с тем, что отношения в традиционной калмыцкой семье были достаточно жестко регламентированы, у каждого члена семьи было свое место в семейной иерархии. Примером, подтверждающим изложенный тезис, может служить калмыцкая пословица: *өвгдиг оньдинд күндл, бичкүдиг оньдинд хээрл* 'стариков надо всегда уважать, а детей жалеть и любить'. Представленные материалы дают возможность говорить о том, что социальный фактор определяет коммуникативное поведение членов калмыцкого лингвокультурного сообщества.

Калмыки говорят: *даарснд хал тул, өлсснд хот ке* 'продрогшему зажги огонь, проголодавшемуся приготовь еду'. Данное правило демонстрирует такие черты наци-

онального характера калмыков, как гостеприимство, открытость, взаимовыручка. Перечисленные особенности национального характера и менталитета калмыков еще в XVIII в. отметил и описал в своей книге «Путешествие по разным провинциям Российской Империи» П. С. Паллас. Как он пишет, «вообще товарищество, приятельство, откровенность, услужливость и веселое свойство можно назвать хорошими их свойствами. Хотя они с природы угрюмы, живут между собой в согласии. Они между собой обходительны и ласковы. Они всем делятся, и никто про себя не бережет из пищи. Если курят табак, едят или пьют, то все бывают участниками, например, осталась одна трубка табака, то дает один другому курить. Если подарят одному из них табаку, плодов или других съестных вещей, то уделяет он своим приятелям, да и всем около стоящим. Если какая семья накопила столь молока, что можно сделать из него вино, то созывает соседей и вместе с ними распивает» [Паллас 1773: 459].

Для понимания особенностей коммуникативного поведения калмыцкого народа большое значение имеет оценка носителей иной культуры. В этой связи привлекают внимание заметки Н. В. Гоголя: «В религии калмыков таятся слишком замечательные начала, говорящие много о внутренней силе этого беспечного народа. Нравом калмык гостеприимен и поделчив. В обращении ровен и с богатым, и с бедным. Бедный может зайти в любую кибитку и подсесть к хозяйскому котлу, ему поднесут чашку наравне с другими. Если калмык получил что-нибудь в подарок: деньги, пищу, табак, тотчас разделится поровну с товарищами, которые тут найдутся. Калмык способен верить чудесному и охотник до сказок. Иногда дня по три сряду слушает предания о подвигах сказочных героев, которых очень любит» [Гоголь 2009: 25].

Следовательно, в общении калмыки ведут себя как коллективисты, учитывая интересы других членов общества, руководствуются не индивидуальными приоритетами, ценностями, а общими, групповыми, родственными, дружескими.

В то же время немалую роль в коммуникативном поведении калмыков играет религиозный фактор, основополагающим принципом которого является ненасилие, продиктованное заботой о других живых существах. Терпимость, толерантность, со-

страдание воспитывалось у калмыков под влиянием буддийского мировоззрения. Этими принципами руководствуются калмыки и в процессе общения, т. к. буддист — это человек, руководствующийся в своем поведении религиозными принципами, под влиянием которых выстраивает свою линию поведения в обществе.

Влияние буддизма прослеживается в отношении калмыков к ценности жизни, пренебрежении смертью, что сформировало бесстрашное и отважное поведение калмыков-воинов. Еще в XVII в. известный турецкий путешественник Эвлия Челеби писал: «Все они (калмыки) отважный народ богатырей. Большинство из них (калмыков) совершенно не боятся смерти, так как являются приверженцами вероучения, утверждающего, что причина смерти — перевоплощение. “Если я умру, дух мой перейдет в какое-нибудь другое существо, пребывающее в чреве некоей женщины, или же душа моя войдет в чрево моей дочери, и я снова приду в мир”, — так рассуждают они, а потому, не страшась смерти, один за другим бросаются в битву, погибают в битве и схватке храбрцами» [Челеби].

Религиозный фактор повлиял на формирование некоторых национальных черт коммуникативного поведения калмыков в самые важные этапы жизненного цикла (рождение, свадьба, смерть). Как считают ученые, наибольшему религиозному влиянию подвергся похоронно-поминальный цикл, так как его основная цель состоит в обеспечении благополучного перерождения души усопшего [Бакаева 1994: 100]. С похоронами связано много табуированных правил поведения: нельзя отдавать из дома какие-либо вещи в течение 49 дней (так как в это время душа умершего, *сүмсн*, находится в состоянии *бардо*); нельзя громко разговаривать; нельзя вспоминать со слезами покойного (калмыки верят, что таким образом родственники и близкие закрывают дорогу ушедшему, создавая различные водные препятствия на пути его души). В проявлениях горя калмыки отличаются особой сдержанностью, по сравнению, например, с русскими, в фольклоре которых существуют целые группы текстов, посвященные оплакиванию (похоронные, свадебные и т. д.) и выражению скорби.

Буддийское мировоззрение, буддийская философия ненасилия, добра и мира отра-

жаются не только в национально-культурных чертах поведения калмыков, но и в их речевом поведении. Так, буддизм выделяет четыре «черных дела», совершаемых через язык: это ложь, злословие, брань и пустословие. Поэтому речь калмыка отличается особой сдержанностью и немногословностью. Это зафиксировано в паремии: *келхэн тоол, идхэн жажл* ‘думай, что говоришь, пережуй, что ешь’; *хөвд үнн уга, хуулд сэн уга* ‘в клевете нет правды, во лжи нет добра’; *ол келхлэ ульг, цө келхлэ билг* ‘много говорить — нет толку, мало говорить — мудро’. Кроме того, в качестве примера могут служить заметки Эвлия Челеби: «У них (у калмыков) никто не злословит, не хулит другого, не совершает мелочных или бессмысленных поступков, не проявляет подозрительности, высокомерия, злобы, вражды. У них есть прекрасное качество: они никогда не лгут. И даже не знают, что такое ложь. Не знают также, что такое прелюбодеяние, притворство и обман» [Челеби].

Необходимо отметить, что коммуникативное поведение калмыков определялось буддийскими догмами. По законам кармы, все в мире взаимосвязано, все подчинено причинно-следственной связи: злое слово, сказанное человеком, может материально реализоваться и нанести вред самому отправителю. В целом, речевое поведение калмыков определяется стремлением к сдержанности, позитивности, так как калмыки считают, что речь человека должна быть положительной, не нести зла, оскорбления и порицания. Калмыки верят в силу слова: все сказанное обязательно сбудется; поэтому традиционные буддисты-калмыки очень внимательны к своим словам.

Изложенные данные позволяют сделать следующий вывод: социальный (особая роль семьи, рода, субэтнической группы; иерархические отношения по вертикали: старший-младший, мужчина-женщина) и религиозный (буддийская нравственность, буддийская философия и мировоззрение) факторы оказали существенное влияние на национально-культурную специфику коммуникативного поведения представителей калмыцкого социума. Почитание семьи, уважение к старшим, толерантность, терпимость, сдержанность, спокойствие свойственны калмыкам, именно эти черты характера определяют коммуникативное поведение народа.

## Литература

- Амур-Санан А. М. Мудрешкин сын: Роман-хроника, повести. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1987. 367 с.
- Артаев С. Н. Калмыцкий речевой этикет. Автореф. дис. ... канд. фил. наук. М., 2001. 25 с.
- Бакаева Э. П. Буддизм в Калмыкии. Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1994. 128 с.
- Гоголь Н. В. Калмыки // «И друг степей калмык...». Калмыцкая тема в художественной литературе. Элиста: изд-во КалмГУ, 2009. С. 21–27.
- Джушхинова К. А. Роль национально-культурного фактора в речевом поведении билингва (на примере Калмыкии) // Материальные и духовные основы калмыцкой государственности в составе России. Элиста: КалмГУ, 2002. Ч. 1. С. 53–58.
- Есенова Т. С. Русский язык в Калмыкии. Элиста: Калм. гос. ун-т. 2003. 208 с.
- Манджиева Э. Б. Формульные выражения традиционного этикета в русской и калмыцкой лингвокультурах. Автореф. дис. ... канд. фил. наук. Волгоград, 2009. 19 с.
- Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российской империи: В 3 ч: часть 1. СПб.: Император. Акад. наук, 1773. 117 с.
- Стернин И. А., Ларина Т. В., Стернина М. А. Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж: изд-во «Истоки», 2003.
- Стернин И. А. Коммуникативное и когнитивное сознание // С любовью к языку. Москва; Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2002. С. 44–51.
- Челеби Эвлия. Книга путешествия. Вып. 2: Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья [электронный ресурс] // URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Celebi5/text6.phtml?id=7008> (дата обращения: 30.09.2013).

## References

- Amur-Sanan A. M. [Mudreshkin Son: a novel-chronicle, stories]. Elista: Kalm. Book Publ., 1987. 367 p. (In Russ.)
- Artaev S. N. [Kalmyk Speech Etiquette]. Cand. Sc. thesis (Philology) abstract. Moscow, 2001. 25 p. (In Russ.)
- Bakaeva E. P. [Buddhism in Kalmykia. Historical-ethnographic Sketches]. Elista: Kalm. Book Publ., 1994. 128 p. (In Russ.)
- Chelebi Evliya. [Book of Travel]. Iss. 2: Lands of the North Caucasus, Volga Region and Don Region]. An Internet resource: <http://www.vostlit.info/Texts/rus10/Celebi5/text6.phtml?id=7008> (accessed: September 9, 2013). (In Russ.)
- Dzhushkhinova K. A. [The Role of National-cultural Factor in the Speech Behavior of the bilingual (on the example of Kalmykia)]. In: [Material and Spiritual Foundations of the Kalmyk Statehood within Russia]. Part 1. Elista: Kalmyk State University, 2002. Pp. 53–58. (In Russ.)
- Esenova T. S. [The Russian Language in Kalmykia]. Elista: Kalmyk State University, 2003. 208 p. (In Russ.)
- Gogol N. V. [Kalmyks]. In: [“And friend of the steppes Kalmyk...”]. Kalmyk Theme in Fiction]. Elista: Kalmyk State University, 2009. Pp. 21–27. (In Russ.)
- Manzhieva E. B. [Formula Expressions of Traditional Etiquette in Russian and Kalmyk Lingvocultures]. Cand. Sc. thesis (Philology) abstract. Volgograd, 2009. 19 p. (In Russ.)
- Pallas P. S. [Travelling through Different Provinces of the Russian Empire]. In 3 parts. Part 1. St. Petersburg: Emperor Acad. of Sciences, 1773. 117 p. (In Russ.)
- Sternin I. A. [Communicative and Cognitive Consciousness]. In: [With Love for Language]. Moscow; Voronezh: Voronezh State University, 2002. Pp. 44–51. (In Russ.)
- Sternin I. A., Larina T. V., Sternina M. A. [The Essay of English Communicative Behaviour]. Voronezh: Istoki, 2003. (In Russ.)